Встреча с Ицуки Кендо для него было неким подобие того, что ему везет встретить очередного персонажа данного мира, который так или иначе станет героем. Но тогда, когда он встретил ее, ему было непривычно, так как его чувства и эмоции были обращены в одну цель, которую его кулаки пытались уничтожить. И стоило ему прерваться, как все его чувства хлынули в иную степь, где целью оказалась Ицуки, не давая ему нормально мыслить и кое-как сдерживать свой порыв.

К девушке у него не было никаких личных симпатий и чувств, только эмоции, которые он не смог удержать во время своей тренировки, которую он начал для того, чтобы улучшить себя. Хотя, ему никогда не нравилось посещать спортзалы и всякие секции по боевым искусствам, потому что в этом не было необходимости, да и все тело после всего болит и трещит по швам, будто вот-вот развалиться на части. Но мир меняется, меняться надо и ему, иначе волна сметет его и не заметит. Жаль, что Тога отлучилась по делам, ему бы не помешал спарринг партнёр, чтобы набить руку и улучшить свои боевые навыки.

Но он стал замечать, что когда начинается какое-то действие, как это было вчера в тренировочном зале, то его агрессивность, ярость и желание разорвать свою цель вылезают наружу. Пугает ли его такое изменение? Он бы соврал, если бы сказал нет и если бы ответил положительно. То, что он измениться внутренне было понятно с самого начала, это было заметно неделю назад, когда он сорвался и разнес свое место тренировки причуды, дав волю дикой и первобытной ярости выйти и показать, кто здесь главный. Остатки личности Кацуки Бакуго никуда не делись, хотя само ядро личности нет, он бы заметил.

Также он стал замечать, что Мицуки и Масару становятся для него также близки, как и его прошлые родители. Каждый раз, когда старшие Бакуго завтракают за столом, они привносят ему чувство ностальгии и радости, будто он никуда и не попадал и никого не заменял. И каждый раз ему хочется перечить Мицуки, будто внутренний он недоволен и хочет высказать ей все, что думают, но с любовью? Странное ощущение и ему тяжело пока принять это, но рано или поздно придется сделать это, хотя частично он уже принял чувства и эмоции прошлого Кацуки Бакуго.

И также он может сказать об Изуку и остальных, кто окружает его в школе, они… раздражают его? Бесят? Он не знает как точно это описать, но каждый раз, когда он видит наивное печатающее лицо Изуку, который только и твердит о том, что он станет героем, точнее бубнит каждый раз под носом, но он слышит его и очень хорошо, у него начинают чесаться кулаки, желая выбить эту дурь из зеленоволосого или объяснить на пальцах о том, чтобы стать героем, надо не просто мечтать, а работать над собой! Никогда он не думал, что главный герой истории будет таким наивным мечтателем, который начнет бесить уже его, где оставшиеся эмоции и чувства Кацуки будут подталкивать его к тому, чтобы поставить Мидорию на место, давая понять, что без должного усилия он только и останется рохлей и слабаком.

Ещё его раздражают одноклассники, школьники и некоторые люди, постоянно бубня про то, что желают стать героями, когда их действия и их причуды кричат: не бывать такому! Большинство из них не обладают никакой мотивацией, чтобы хоть на каплю приблизиться к своей цели. Это как и в его прошлой жизни, многие мечтали стать менеджерами, айтишниками, врачами и т.д., в по итоге практически ничего не делали, кроме тех, кто реально желал этого, за что им уважение. Ему хотелось бы накричать на них, но сдерживал себя, все же в прошлом он был больше тихоней, который любил слушать, но вот часть, которая осталась

от прошлого владельца тела, меняют его и делают иным человеком, не тем, который был когда-то и не тот, кто был до его попадания, а кем-то иным, между ним и Кацуки. Нравится ему это или нет, это никак не остановить, только остается принять и идти дальше, чтобы совершенствовать себя и свои навыки.

– Ты чего такой задумчивый Кацуки? - Мицуки смотрела на своего сына, который сидел за столом и с задумчивым видом ковырялся в своей тарелке.

– А? Да так, думаю о том, как мне сдерживать себя, чтобы не навредить другим, - откровенно сказал он, но тут же закрыл рот и поджал губы, будто сболтнул лишнего. - «Черт, я так задумался, что не заметил, как взболтнул лишнего!» - корил он себя, видя как лицо Мицуки вытягивается в удивление, а после резко меняется на яркую и ослепительную улыбку.

– Ты так быстро взрослеешь, милый! - порадовалась за своего сына мать, но в этот момент, она ощутила печаль?

Мицуки наблюдала за поведением своего сына после первого его откровения, где она ощутила то, что он осознал свои поступки. После она не стала к нему лезть, решив просто понаблюдать со стороны и прийти ему на помощь, если Кацуки не справиться. Но не находя за ним никаких прошлых его поступков, не слушая пожелания учителя, по телефону, чтобы она поговорила с сыном, Мицуки стала ощущать, что ее сын стал взрослеть и очень быстро. Это пугало ее. Пугало от того, что ее сын так быстро повзрослеет и бросит их, своих родителей, став жить один или с тем, кто ему мил, как та девчонка, которая принесла Кацуки на своей спине, который был без сознания и весь грязный из-за пыли и пота.

Та спутница назвалась его подругой, но блеск промелькнувших чувств в ее глазах говорил об ином, это и напугало ее. Мицуки рада за своего сына, что он нашел такую хорошую девушку, которая даже самолично принесла его, когда он перенапрягся в своих тренировках с причудой. Об этой тренировке она знает давно, все же она его мать, а мама обязана знать о своем чаде все или почти все. И вот, она узнает, что у ее сына есть девушка или та, кто имеет чувства к нему, а также то, что сам Кацуки мыслит, ведёт себя и говорит уже не как вспыльчивый подросток, кем он и является, а человек, который осознал свои ошибки, промахи и грехи, принял их и стал жить дальше.

Она каждый раз замечает, как дергаются уголки его губ каждый раз, когда они собираются всей семьей на завтрак и ужин. Кацуки будто хочет выкрикнуть свое привычное слово «карга» или ещё что-то, но сдерживает себя и весьма удачно. Это радовало ее, ведь он старается делать так, чтобы не навредить чувствам своим родителям, тем кто является ему ближе всего. Но такое раннее взросление навевает на то, что тот серьезно подходит не только к своим словам, но и тому, чтобы стать героем, как он и мечтал. Только раньше Кацуки кричал, что он станет героем номер 1 и превзойдет всех, то сейчас он просто делает всё молча, спрашивая о том, можно ли ему записаться в спортзал.

Кацуки меняется и это Мицуки осознает, но не слишком ли быстро? Она думала о том, что поступив на курс героя в UA, как он сам этого хочет, увидит реальный мир и то, что помимо него есть сильные ребята, которые могут дать ему жесткую конкуренцию и толчок роста, а учителя выбьют из него все плохое, оставив лучшее. Как мать, она думала о плохом, но в лучшую сторону для своего сына, хотя это теперь не потребуется, так как Кацуки изменился и

меняется прямо на глазах, она чувствует то, что упускает принятие себя в этой роли.

– Не хочешь сегодня сходить куда-нибудь? Мы давно никуда не ходили, как семья, - Мицуки решила не откладывать это на завтра или послезавтра, потому что потом уже все поменяться по десять или сотне раз.

– Куда? - спросил у нее Кацуки, который уже давно съел свой обед и в ожидании уставился на нее, пока Масару в молчании наблюдал за своей любимой и сыном.

– Хм, можно съездить на пикник, отдых на природе самое лучшее, что есть у нас, согласны? - не став ничего придумывать, Мицуки предложила первое, что пришло ей в голову.

– Пикник? - удивился молчавший Масару, но внутренне он был согласен со своей женой, да он бы согласился на все, потому что для любимой семьи он сделает все и даже многое.

– Ты уверена, мам? - слово мама давалось нелегко Кацуки, пока что, но сам бывший хозяин тела называл Мицуки очень и очень редко, может было даже праздник устраивать каждый раз, когда он произносил это слово.

– Естественно, а что вы предложите? - взглянув на мужа и сына, Мицуки нахмурила брови, где у Масару появилась испарина и тот взглянул на сына, который криво улыбался, будто желание ехать куда-то у него нет, но ругаться с матерью у него было куда меньше.

– Хаа, хорошо, я согласен, - сдержав себя, Кацуки выдохнул, в знак поражения, и дал свое согласие, все же ему пришлось приложить силы, чтобы не начать перечить Мицуки, как это сделал бы настоящий владелец тела.

– Я тоже согласен, - поняв, что он остался один, а взгляд жены прожигал в нем дырку, Масару тут же выпалил свое согласие, внутреннее выдохнул от такого напряжения.

– Вот и хорошо, собирайтесь, мы выезжаем на пикник! - Мицуки победно улыбнулась, краем глаза посмотрев на своего сына, двояко ощущая себя к сыну. С одной стороны она рада, что не пришлось ругаться с ним и тащить силой, а с другой, что он не высказался против, хотя его напряженное лицо и кривая улыбка говорила об этом. - А я пока приготовлю закуски, давайте-давайте, чего встали, - махая руками, она дала понять, что стоять на месте ничего не даст, отправляя их готовиться к будущему пикнику.

– «Кацуки, я рада, что ты так быстро взрослеешь, но я боюсь, что так ты нас скоро бросишь. Надеюсь, этого ты никогда не сделаешь, но мы всегда будем тебя любить, какое бы решение ты не принял», - смотря в удаляющуюся спину своего сына, Мицуки приняла для себя решение, оставив уже решать будущее Кацуки на нем самом, но большей частью в своем сердце она желает, чтобы он оставался таким, каким был совсем недавно, но дети растут и рано или поздно покидают родительское гнездо, чтобы найти свое место в этом мире.